АРХИТЕКТОН
ИЗВЕСТИЯ ВУЗОВ
Архитектон: известия вузов № 3 (95) / сентябрь, 2026 / ISSN 1990–4126
URL: http://archvuz.ru/2026_3/1
ТЕОРИЯ АРХИТЕКТУРЫ

ПРИЗНАНИЕ ИСТОРИЧЕСКИХ ПРОМЫШЛЕННЫХ ОБЪЕКТОВ И ТЕРРИТОРИЙ ПАМЯТНИКАМИ ВСЕМИРНОГО НАСЛЕДИЯ ЮНЕСКО: ОСНОВНЫЕ ЭТАПЫ ПРОЦЕССА

Шипицына Ольга Александровна

кандидат архитектуры, профессор
кафедры теории архитектуры, истории искусств и реставрации.
Уральский государственный архитектурно-художественный университет имени Н.С. Алфёрова.
ORCID 0009-0002-8606-8198
Россия, Екатеринбург, e-mail: oshipits@usaaa.ru

УДК: 719: 725.4
Шифр научной специальности: 2.1.11
DOI: 10.47055/19904126_2026_3(95)_1
EDN: CYOBVW
Тип статьи: RAR Научная

Аннотация

Обоснована актуальность изучения истории формирования Списка Всемирного наследия ЮНЕСКО в аспекте включения в него исторически значимых промышленных объектов и территорий. Сформирован перечень памятников индустриального прошлого, последовательно внесенных в Список Всемирного наследия ЮНЕСКО с 1978 г. до настоящего времени. Приведены количественные показатели, отражающие все возрастающий интерес к памятникам индустриального наследия на мировом уровне. Описана роль TICCIH в расширении типологического многообразия исторических промышленных объектов и территорий, номинированных в Список Всемирного наследия ЮНЕСКО. Показано влияние концепта «культурный ландшафт» на процесс признания сложных комплексных промышленных объектов выдающимися памятниками Всемирного наследия. В результате исследования выявлены основные этапы процесса мирового признания памятников индустриального наследия, а также определены направления сохранения исторически значимых промышленных объектов и территорий Урала в контексте современных тенденций формирования Списка Всемирного наследия ЮНЕСКО.

Ключевые слова:

Список Всемирного наследия ЮНЕСКО, памятники Всемирного культурного наследия, исторические промышленные объекты и территории, индустриальное наследие, ЮНЕСКО, ICOMOC, TICCIH

RECOGNITION OF HISTORICAL INDUSTRIAL OBJECTS AND TERRITORIES AS UNESCO WORLD HERITAGE MONUMENTS: THE MAIN STAGES OF THE PROCESS

Shipitsyna Olga A.

PhD (Architecture), Professor,
Department of Architectural Theory, Art History, and Restoration.
Ural State University of Architecture and Art,
ORCID 0009-0002-8606-8198
Russia, Yekaterinburg, e-mail: oshipits@usaaa.ru

УДК: 719: 725.4
Шифр научной специальности: 2.1.11
DOI: 10.47055/19904126_2026_3(95)_1
EDN: CYOBVW
Type: RAR Scientific

Abstract

The article emphasizes the need to study the history of the UNESCO World Heritage List regarding the inclusion of historically significant industrial objects and territories into it. A list of industrial heritage objects consistently included in the UNESCO World Heritage List since 1978 to the present day has been compiled. Quantitative indicators demonstrate growing interest in industrial heritage globally. It is argued that an important role in expanding the typological diversity of historical industrial heritage nominated to the UNESCO World Heritage List belongs to TICCIH. It is shown that the concept of «cultural landscape» has had a profound influence on the recognition of complex industrial facilities as outstanding World Heritage monuments. The study identifies the main stages in the process of global recognition of industrial heritage monuments and suggests prospective directions in the conservation of the industrial heritage in the Urals, Russia, allowing for the modern trends in the formation of the UNESCO World Heritage List.

Keywords:

World Heritage List UNESCO, World Cultural Heritage monument, historical industrial objects and territories, industrial heritage, UNESCO, ICOMOS, TICCIH

Введение

Исторические промышленные объекты и территории как памятники индустриальной эпохи начали изучаться, а затем сохраняться и перепрофилироваться только в последней четверти XX в. Именно с 1970-х гг. под руководством только что созданного Международного комитета по сохранению индустриального наследия (TICCIH) стала осуществляться научно-исследовательская и практическая деятельность, позволившая обратить внимание на культурно-историческую ценность памятников промышленного прошлого [1].

В нашей стране в это время еще не сформировано понимание значимости объектов индустриальной эпохи, но отдельные специалисты (историки, архитекторы, музейные работники, краеведы и др.) уже проводили исследования. Так, на Урале независимо от общемирового движения за сохранение индустриального наследия и параллельно с ним начинается очень похожий процесс, но ориентированный в большей степени на выявление, изучение и паспортизацию исторических промышленных объектов/территорий, находящихся в тот момент в структуре активно работающих предприятий. В рамках действовавшей с 1972 г. комплексной научно-творческой программы «Каменный пояс», созданной на базе Свердловского архитектурного института, стали организовываться ежегодные научные экспедиции с участием студентов и преподавателей, благодаря которым был накоплен значительный объем историко-архитектурного знания о региональном промышленном зодчестве [2]. «Проведение этих эмпирико-эволюционных исследований позволило впервые осуществить научное описание ранее неизвестных и уникальных объектов промышленного зодчества и установить определенную хронологию архитектурных событий» [3, с. 73]. Кроме того, наряду с этими историко-архитектурными изысканиями в Институте истории и археологии Уральского Отделения РАН также «сложилась представительная и авторитетная научная школа по изучению индустриальной истории, заслуги которой признаны в стране и мире» [4, с. 89]. В этот период и в других промышленных регионах и городах России отдельные специалисты своими исследованиями также старались привлечь внимание общества к наследию индустриальной эпохи.

В начале 1990-х гг. Россия присоединилась к движению за сохранение индустриального наследия с центром на Урале, точнее в Екатеринбурге, поскольку с самого начала именно уральские ученые становились национальными представителями в TICCIH от нашей страны. После этого события работа по изучению и сохранению памятников индустриальной эпохи вышла на новый уровень. В итоге под влиянием проводимых научно-исследовательских и практических мероприятий постепенно стало меняться отношение общества к исторически ценным промышленным зданиям, комплексам и территориям. Поэтому сейчас, в условиях, когда в России интерес к памятникам индустриальной эпохи только растет, важно выявить основные этапы признания исторически ценных промышленных объектов и территорий памятниками Всемирного наследия. Подобное исследование позволит сформировать основные направления стратегии актуализации объектов индустриального наследия в структуре старопромышленных регионов России в соотнесении с общемировыми тенденциями. В качестве объекта исследования определен Список Всемирного наследия ЮНЕСКО, поскольку анализ его динамики дает полную картину изменения отношения к памятникам индустриальной культуры на мировом уровне.

Вопросы формирования Списка Всемирного наследия ЮНЕСКО и места в нем памятников индустриальной эпохи поднимались в публикациях ученых, представляющих разные области науки. В этих работах изучаемая тема либо являлась одной из ведущих, либо становилась своего рода иллюстрацией изменений, происходивших в процессе номинирования объектов в Список Всемирного наследия. Так, Е.В. Алексеева, раскрывая актуальные задачи сохранения индустриального наследия Урала, достаточно развернуто знакомит нас с отдельными историческими промышленными объектами и территориями, которые уже включены в Список Всемирного наследия ЮНЕСКО [5]. При этом первоначально она определяет перечень типов рассматриваемых объектов, отмечая, что «памятники индустриального наследия в этом списке представляют разные сферы промышленной деятельности: заводы, фабрики, транспортные системы, индустриальные ландшафты, рабочие поселения, шахты и т.д.» [5, с. 382], а затем последовательно раскрывает их особенности в каждой из выделенных групп. Типологический принцип также используется и авторами статьи «Всемирное наследие горного дела» с той лишь разницей, что исследование концентрируется на описании специфики 15 памятников мирового горнопромышленного наследия [6]. В свою очередь, М.С. Штиглиц на примере Санкт-Петербурга поднимает вопросы расширения границ объектов, которые уже включены в Список Всемирного наследия ЮНЕСКО, за счет наиболее значимых памятников промышленной архитектуры, при этом особое внимание уделяя роли глобальной стратегии Комитета по Всемирному наследию в устранении пробелов и дисбаланса в формируемом списке [7]. Кроме того, в другой публикации М.С. Штиглиц приводит периодизацию истории охраны промышленного наследия в России [8], что позволяет сопоставить отечественный и мировой процессы.

Однако в ряде научных работ памятники индустриального наследия показаны только в контексте основной темы, поскольку в них именно Список Всемирного наследия ЮНЕСКО становится объектом исследования. В частности, М.Е. Кулешова в статье 2007 г. в процессе сравнительного анализа информации об объектах из Списка Всемирного наследия выявляет и кратко описывает типы культурных ландшафтов, в том числе и индустриальные, классифицируя их по отраслевому принципу [9], а в публикации 2018 г. она, используя разработанную функциональную типологию, показывает изменение состава Списка Всемирного наследия ЮНЕСКО в номинации культурных ландшафтов [10]. Статья Н.В. Максаковского является обобщающим исследованием, в котором благодаря изучению комплекса документов, размещенных на сайте ЮНЕСКО, были определены основные этапы развития и современные тенденции формирования Списка Всемирного наследия [11]. Автор не рассматривает подробно выдающиеся памятники индустриального эпохи, а лишь приводит их как примеры изменения типологического

состава объектов в этом списке. Так, в аспекте расширения специфических тем списка он называет отдельные объекты в таких номинациях, как: исторические горнопромышленные районы, исторические железные дороги, рабочие городки, промышленная архитектура. Закономерно, что подобные статьи за счет обобщения многих исторических фактов и документов являются своеобразным фундаментом для проведения дальнейших, более углубленных исследований, которые касаются изучения механизмов признания Всемирным наследием отдельных типов объектов, в том числе и таких, как памятники индустриальной эпохи.

Итак, в описанных публикациях изучение памятников индустриальной эпохи, входящих в Список Всемирного наследия ЮНЕСКО, главным образом происходило с позиций их функциональной типологии, а сама хронология номинирования исторических промышленных объектов и территорий до сих пор не исследовалась. В связи с этим актуальным становится рассмотрение хода включения памятников индустриальной эпохи в Список Всемирного наследия ЮНЕСКО с момента его появления в 1978 г. по настоящее время как единого процесса, который находится под влиянием определенных условий.

Цель данной статьи – выявить основные этапы процесса внесения памятников индустриальной эпохи в Список Всемирного наследия ЮНЕСКО для последующего определения направлений изучения и актуализации исторически ценных промышленных объектов и территорий России с учетом общемировых тенденций.

Методика и источники исследования

В соответствии с поставленной целью была разработана методика и определены источники исследования. В связи с направленностью работы на выявление основных этапов процесса признания исторических промышленных объектов и территорий памятниками Всемирного наследия в комплекс методов наряду с общенаучными были включен и ряд специальных исторических методов исследования. Так, использование проблемно-хронологического и историко-генетического методов позволило реконструировать процесс включения выдающихся памятников индустриальной эпохи в Список Всемирного наследия ЮНЕСКО и показать те исторические события, которые оказали влияние на признание культурно-исторической ценности объектов промышленного прошлого. В свою очередь, типологический метод был применен для определения тех типов исторических промышленных объектов и территорий, которые были характерны для каждого из выявленных этапов изучаемого процесса.

Основными источниками исследования послужили сайты трех организаций: UNESCO (Организация Объединённых Наций по вопросам образования, науки и культуры), ICOMOC (Международный совет по охране памятников и исторических мест) и TICCIH (Международный комитет по сохранению индустриального наследия). Из обозначенных сайтах были изучены материалы, которые оказали влияние на увеличение количества включенных в Список ЮНЕСКО выдающихся памятников индустриального наследия. При этом главным носителем информации стал Список Всемирного наследия (World Heritage List), расположенный на сайте ЮНЕСКО (UNESCO)[1] [12].

Выявление памятников индустриального наследия, включенных в список ЮНЕСКО, осуществлялось в процессе изучения кратких описаний этих объектов и в соответствии с установленными в работе границами. В качестве хронологических границ определен период с XVI в. и до 70-х гг. XX в., поскольку в это время индустриальная история проходила свое формирование от протоиндустриального этапа, связанного с мануфактурным производством до этапа собственно индустриализации [13, 14]. Кроме того, промышленные здания, сооружения, комплексы и ландшафты именно этого периода осмыслены современным обществом как «индустриаль-

ное наследие», требующее сохранения и адаптации для современных потребностей человека. Хронологически более ранние комплексы и ландшафты в обозначенный перечень не вошли, несмотря на то что они довольно активно включаются в последнее время в Список ЮНЕСКО. *По типологическим характеристикам* предпочтение отдано объектам в довольно широком диапазоне от масштабных горнозаводских культурных ландшафтов, фабричных городов и деревень, комплексов промышленных предприятий до отдельных зданий и различных инженерных сооружений (мостов, каналов, железных дорог и т. д.). В обозначенный перечень не вошли сельскохозяйственные ландшафты, которых достаточное количество в Списке ЮНЕСКО и для некоторых исследователей подобные объекты являются индустриальными.

Таким образом, применение описанного комплекса методов позволило сформировать перечень памятников индустриальной эпохи, последовательно включенных в Список Всемирного наследия ЮНЕСКО с 1978 г. по настоящее время. На основе этого хронологического исследования и определены те исторические события, которые повлияли на изменение отношения к выдающимся памятникам индустриального наследия.

Процесс включения памятников индустриальной эпохи в Список Всемирного наследия ЮНЕСКО

Список Всемирного наследия ЮНЕСКО начал формироваться с 1978 г., когда памятниками были объявлены 12 объектов из восьми стран. В июне 2026 г. в этом списке насчитывается 1248 объекта, из них, согласно требованиям проводимого исследования, было выявлено 59 (4,7%) памятников индустриальной эпохи, которые по классификации ЮНЕСКО относятся к категории культурного наследия. Причем в это количество также включено три трансграничных объекта, например ртутные копи Альмадена и Идрии, находящиеся одновременно на территориях Испании и Словении, а также девять культурных ландшафтов (первым в 1997 г. был зарегистрирован культурный ландшафт Хальштатт-Дахштайн, район Зальцкаммергут в Австрии, а одним из последних в 2021 г. – горнопромышленный ландшафт Рошия-Монтанэ в Румынии). Признанные ЮНЕСКО памятники индустриального наследия находятся в 27 странах мира, однако больше всего их на территории Европы. И это вполне объяснимо, поскольку именно европейские страны, в частности Великобритания, явились колыбелью промышленной революции. В итоге по числу подобных памятников первое место занимает Великобритания – 9, затем Германия – 7, Япония – 4; Франция, Швеция, Нидерланды, Италия и Мексика – по 3; в других странах – 2 или 1 объект. В России сейчас нет ни одного зарегистрированного памятника индустриальной эпохи. Однако в феврале 2023 г. от Российской Федерации впервые был номинирован и внесен в предварительный Список Всемирного наследия ЮНЕСКО памятник индустриальной эпохи – комплекс Воскресенского медеплавильного завода, расположенный в поселке Воскресенское Мелеузовского района Республики Башкортостан. В описании, размещенном на сайте ЮНЕСКО, Воскресенский завод определяется как уникальный объект промышленной архитектуры Южного Урала середины XVIII – начала XIX в. и наиболее сохранившийся образец медеплавильного производства. На предлагаемой к охране исторической территории сохранилось 12 объектов – это промышленные здания и сооружения (плотина, главный заводской корпус, литейный, плющильный и вспомогательные цехи), а также церковь, жилые дома, заводоуправление и больница [15].

Первым историческим промышленным объектом, включенным в список ЮНЕСКО в 1978 г., стал комплекс «Королевские соляные шахты в Величке и Бохне», а затем уже в 1980-е гг. выдающимися памятниками Всемирного наследия были признаны еще 6 объектов. Начиная с последнего десятилетия XX в. процесс номинирования подобных объектов стал более актив-

ным и в Список Всемирного наследия ЮНЕСКО были внесены: в 1990-е гг. 14, в 2000-е гг. 16, а в 2010-е гг.17 памятников индустриальный эпохи, совершенно различных по масштабу и типологии. За пять лет текущего десятилетия в 2021–2025 гг. список ЮНЕСКО пополнили еще два культурных ландшафта, которые находятся в Великобритании и Румынии, а также три исторических промышленных объекта из Ирана, Чехии и Японии. Итак, количественные показатели отражают все возрастающий интерес к памятникам индустриального наследия на мировом уровне, но не показывают, как качественно менялся перечень объектов, какими типами зданий, комплексов, территорий и когда он дополнялся, а также с чем, собственно, связана подобная динамика. Ответить на поставленные вопросы возможно только в процессе детального изучения, например, кратких описаний этих объектов на сайте ЮНЕСКО, представленных в хронологической последовательности по десятилетиям. При этом более пристальное внимание необходимо уделить ключным объектам каждого десятилетия, как открывающим новую тему списка или типологическую группу выдающихся памятников индустриального наследия.

В конце 1970-х –1980-е гг. статус выдающихся памятников Всемирного наследия промышленной типологии получили 7 объектов. На начальной стадии формирования списка ЮНЕСКО в него включались памятники, которые были уже признаны профессиональным сообществом историков, искусствоведов, архитекторов, а иногда даже выступали в качестве национальных символов тех стран, в которых они находились. В это время в списке преобладали такие номинации, как «исторические части старых городов», «архитектурные шедевры» [11]. Все это характерно и для перечня выдающихся памятников промышленной типологии этого десятилетия. Так, больше половины объектов (четыре из семи) – это исторические города, которые стали активно формироваться в XVII–XVIII вв. рядом с рудниками по добыче меди, золота и серебра в таких странах, как Норвегия (шахтерский город Рёрус), Бразилия (исторический город Ору-Прету), Боливия (горнозаводской город Потоси), Мексика (исторический город Гуанахуато и прилегающие рудники). Первым в ряду этих промышленных поселений стал шахтерский город Рёрус в Норвегии, территория исторической части которого была зарегистрирована в 1980 г. как объект Всемирного наследия, а в 2010 г. получила значительное расширение за счет окружающих город индустриально-сельскохозяйственных культурных ландшафтов и непосредственно связанных с ними поселений. Ценность этого объекта в том, что он является носителем информации о становлении и расцвете культуры, связанной с добычей меди, в отдаленном районе с суровым климатом [16].

Два из трех промышленных комплексов, получивших искомый статус в этом десятилетии, отражают процесс добычи или производства соли и являются национальными символами в своих странах или общемировыми архитектурными шедеврами. Первый объект – это «Королевские соляные шахты в Величке и Бохне», которые представляли собой крупное предприятие, старейшее в своей отрасли промышленности не только в Польше, но и в Европе. Также они иллюстрируют этапы развития горнодобывающей техники в Европе с XIII по XX в. Второй объект расположен во Франции и при включении в список ЮНЕСКО в 1982 г. получил название «От Великих солеварен Сален-ле-Бен до Королевских солеварен Арк-э-Сенан: производство соли открытым способом». Объединение солеварен Сален-ле-Бени и Арк-э-Сенан в единый охраняемый объект культурного наследия продиктовано тем, что они представляют собой выдающийся технический комплекс для добычи и производства соли путем откачки подземного рассола и использования огня для его кристаллизации. Кроме того, королевская солеварня в Арк-э-Сенан, построенная по проекту Клода-Николя Леду, признается и выдающимся произведением промышленной архитектуры и свидетельствует о фундаментальном культурном изменении в Европе в конце XVIII в. – рождении индустриального общества.

Однако при всей значимости описанных объектов, все же важнейшим для развития индустриальной темы в списке ЮНЕСКО событием становится признание в 1986 г. выдающимся памят-

ником Всемирного наследия объекта «Ущелье Айронбридж», который расположен в Шропшире на западе Англии. На этой исторической индустриальной территории площадью 550 га в долине р. Северн «на базе старинных металлургических заводов Дарби, в цехах конца XVIII века демонстрируются первые паровые машины и другое техническое оборудование в среде, сохранившей первоначальный характер» [14, с. 126]. Центральный элемент всего комплекса – мост Айронбридж, который первым в мире был построен из железа по революционной для своего времени технологии. Принято считать, что ущелье Айронбридж – «колыбель промышленной революции XVIII в.» и одновременно своеобразный символ движения за сохранение индустриального наследия, поскольку именно здесь в 1973 г. состоялся Первый международный конгресс по сохранению промышленных памятников. Основным результатом работы конгресса стало признание того, что сохранившиеся памятники индустриальной деятельности человека являются фундаментальной составляющей наследия народов всего мира, а их изучение составляет важную область исторических исследований [17]. Вскоре после конгресса был создан Международный комитет по сохранению индустриального наследия (TICCIH), сферой деятельности которого стало изучение и сохранение промышленных территорий, строений и архитектуры, заводов и оборудования, промышленных поселений, ландшафтов, продукции, технологий, а также документации индустриальных объектов [18].

Итак, в 1980-е гг. индустриальная тема была заявлена в Списке Всемирного наследия ЮНЕСКО памятниками, наиболее известными и хорошо знакомыми специалистам не только в своих странах, но и во всем мире. Однако с началом сотрудничества TICCIH и ICOMOS в 1985 г. было задано направление исследований, ориентированное на поиск и открытие еще не имеющих мирового признания уникальных памятников различной промышленной типологии.

В 1990-е гг. статус выдающегося памятника Всемирного наследия промышленной типологии получили 14 объектов. В это десятилетие было принято несколько программных документов, которые повлияли на формирование нового взгляда на вопросы охраны, в том числе и памятников индустриального прошлого. Так, после опубликования в 1992 г. Руководства по выполнению Конвенции об охране всемирного наследия ЮНЕСКО в международную практику впервые было введено понятие культурного ландшафта как самостоятельного элемента культурного или культурно-природного наследия [19]. Подобное нововведение позволило переключить внимание ученых и практиков с решения вопросов охраны отдельных памятников на выявление, изучение и актуализацию исторически ценных территориальных комплексов как сложно организованных целостных образований. С этого времени стали определять и отдельный тип культурных ландшафтов – это индустриальные культурные ландшафты, которые целенаправленно создавались в процессе производственной деятельности человека.

Другим важным документом для признания ценности индустриального наследия стала Глобальная стратегия, реализуемая с 1994 г. и направленная на создание репрезентативного, сбалансированного и заслуживающего доверия Списка Всемирного наследия [20]. Появление подобной стратегии во многом было обусловлено тем, что с момента принятия Конвенции об охране Всемирного наследия в 1972 г. значительно расширился смысл и объем концепта «Всемирное наследие», а проведенные ICOMOC в 1987–1993 гг. исследования выявили несбалансированность Списка Всемирного наследия по типу включенных в него объектов и по представленным в нем географическим зонам и регионам. В частности, по результатам этих исследований было признано, что индустриальное наследие недостаточно представлено в Списке Всемирного наследия ЮНЕСКО. Именно с начала 1990-х гг. сотрудничество ICOMOC и TICCIH становится более интенсивным благодаря проведению исследований, которые и способствовали реализации Глобальной стратегии в аспекте раскрытия ценности индустриального наследия.

В рамках этого сотрудничества в 1994 г. сначала составлен, а затем представлен на рассмотрение Комитету Всемирного наследия первый общий список выдающихся промышленных памятников TICCIH, который включал 33 объекта и ландшафта. В дальнейшем на его основе сформированы предварительные списки исторически ценных промышленных объектов разных стран. Однако предложенный TICCIH список промышленных памятников был определен Комитетом Всемирного наследия слишком широким по охвату объектов. Поэтому с середины 1990-х гг. с участием специалистов TICCIH начинают проводиться тематические исследования по отдельным отраслям, в ходе которых разрабатываются критерии для обоснованного сравнения разбросанных по всему миру исторически ценных промышленных объектов [21]. В итоге за это десятилетие TICCIH совместно с ИКОМОС подготовил четыре исследования по выдающимся памятникам промышленной типологии: индустриальным поселениям (1995), каналам (1996), мостам (1997) и железным дорогам (1999) [22]. Проведенные исследования значительно облегчили внесение в Список Всемирного наследия ЮНЕСКО еще не признанных на мировом уровне уникальных памятников различной промышленной типологии.

Итак, благодаря научно-исследовательской деятельности TICCIH в 1990-х гг. в списке всемирно признанных промышленных памятников появились новые типы производственных зданий и комплексов, а также первые инженерные сооружения и объекты транспорта. В начале 1990-х гг. в список ЮНЕСКО включены три выдающихся исторических горнодобывающих центра по добыче цветных металлов, которые возникли рядом со средневековыми городами и горными массивами: в Германии (шахты Раммельсберга, исторический город Гослар и система управления водными ресурсами Верхнего Гарца), в Словакии (исторический город Банска-Штьявница и технические памятники в его окрестностях), в Мексике (исторический центр города Сакатекас). В окрестностях этих городов до сих пор сохраняются обширные комплексы технических сооружений, связанных с добычей и переработкой руд цветных металлов (шахты, туннели, башни и сложные системы водоотведения). При этом после тематического исследования TICCIH по промышленным поселениям в 1995 г. памятником Всемирного наследия признан фабричный поселок Креспи-д`Адда (Италия), который был построен в конце 1920-х гг. для проживания рабочих текстильной фабрики. Так, в Списке Всемирного наследия наряду с уже признанными ценными горнодобывающими городами, как правило, средневековыми, впервые появился новый тип рабочего поселения начала XX в. – это «город компании», в котором воплощена философия просвещенных промышленников Европы и Северной Америки по отношению к своим рабочим.

Также в этом десятилетии сразу три новых промышленных комплекса признаны памятниками Всемирного наследия, благодаря чему были расширены хронологические и отраслевые рамки этой номинации исторических индустриальных объектов. Причем два из вновь включенных в Список комплексов являлись крупными для своего времени металлургическими предприятиями – это железоделательный завод Энгельсберг в Швеции и металлургический завод в городе Фёльклинген в Германии. Однако, если первое предприятие признается «примером влиятельного европейского промышленного комплекса XVII–XIX вв.», то второе считается «выдающимся примером интегрированного предприятия по производству чугуна того типа, который доминировал в этой отрасли в XIX и начале XX вв.» [12]. Тем самым впервые в поле зрения попадает комплекс, который активно работал на рубеже XIX–XX вв. В этот же период функционировал и третий включенный в список комплекс деревоперерабатывающей фабрики в Верле (Финляндия), однако по масштабу он являлся небольшим предприятием, тесно связанным с окружающим его поселением и ландшафтом, и относился к отрасли лесной промышленности, что было впервые.

При этом прорывным можно считать включение в Список Всемирного наследия ЮНЕСКО во второй половине 1990-х гг. сразу шести инженерных сооружений и транспортных объек-

тов, что во многом произошло благодаря проведению тематических исследований TICCIH по каналам и железным дорогам. Так, два из четырех памятников инженерного искусства непосредственно связано с каналами (канал-Дю-Миди во Франции и четыре судоподъемника для судов на канале Дю-Сантр в Бельгии), а оставшиеся два находятся на территории Нидерландов и являются частью гидротехнических систем по управлению водными ресурсами (ветряные мельницы в районе Киндердейк-Элсхаут и паровая насосная станция Вауда). Два памятника транспортной инженерии (железная дорога Земмеринг в Австрии и горные железные дороги Индии) возведены во второй половине XIX в., на начальном этапе строительства железных дорог, в высокогорной местности с применением интересных инженерных решений.

Помимо этого, в 1997 г. впервые официально признан индустриальный культурный ландшафт, который расположен в Австрии – это культурный ландшафт Хальштатт-Дахштайн/ Зальцкаммергут. Он относится к ландшафтам добывающих отраслей, в частности, в этой местности Австрии с давних времен разрабатывались месторождения соли.

Итак, в 1990-е гг. изменился подход к внесению памятников индустриального прошлого в Список Всемирного наследия ЮНЕСКО, а проведенные в этом десятилетии тематические исследования TICCIH в сотрудничестве с ICOMOC сформировали определенный фундамент для признания памятников индустриального наследия в будущем. Именно в это десятилетие тема выявления ценности памятников промышленной типологии начинает активно разрабатываться наряду с темами культурных ландшафтов и архитектуры XX в.

В 2000-е гг. статус выдающегося памятника Всемирного наследия промышленной типологии получили 16 объектов. Особенностью этого десятилетия стало упрочение значимости TICCIH в выявлении и внесении в Список Всемирного наследия ЮНЕСКО памятников промышленной типологии. Так, в 2000 г. на Конгрессе тысячелетия (Millennium Congress) в Лондоне между ICOMOS и TICCIH подписано официальное соглашение, согласно которому TICCIH становится Экспертным комитетом по индустриальному наследию, что позволяет его специалистам оценивать промышленные памятники и рекомендовать их для включения в Список Всемирного наследия ЮНЕСКО. Уже в 2001 г. проводится новое тематическое сравнительное исследование по угольным шахтам, в котором определяются критерии отбора этих промышленных памятников для номинации в Список [22].

Однако наиболее важным событием этого времени стало подписание Нижнетагильской хартии на XII Международном Конгрессе по сохранению индустриального наследия TICCIH, который проходил в июле 2003 г. в России: последовательно в Москве, Екатеринбурге и Нижнем Тагиле. В этом программном документе впервые определено содержание понятия «индустриальное наследие», а также раскрыты основные позиции работы с памятниками промышленного прошлого, а именно: сформулированы аспекты их ценности, обоснована важность их выявления, регистрации и исследования, описаны особенности их правовой защиты, обслуживания, сохранения, представления и интерпретации, а также намечены направления обучения специалистов в этой области. В самом определении утверждалось, что индустриальное наследие имеет историческую, технологическую, социальную, архитектурную или научную ценность и включает здания и механизмы, мастерские, мельницы, заводы, шахты, склады и хранилища, энергетическую и транспортную инфраструктуру, социальный комплекс предприятий, например жилье, культовые объекты, образование [23]. Подобное расширение сферы индустриального наследия определило новые направления изучения памятников мирового промышленного прошлого.

Начатая в предыдущем десятилетии активная разработка темы культурных ландшафтов в 2000-х гг. дала свои результаты: сразу несколько индустриальных культурных ландшафтов были официально признаны памятниками Всемирного наследия промышленной типологии.

В 2000 г. в Список Всемирного наследия ЮНЕСКО был включен горнопромышленный ландшафт Блэнавон (Великобритания), расположенный на юго-востоке Уэльса, в районе добычи угля и железных руд. В настоящее время на довольно обширной территории сохранились угольные и рудные шахты, карьеры, старая железная дорога, доменные печи металлургического завода, дома рабочих и объекты социальной инфраструктуры. Следующим официально признанным в 2006 г. стал горнопромышленный ландшафт Корнуолла и Западного Девоншира (Великобритания), который относится к историческим ландшафтам добывающих отраслей, в частности глубокой добычи преимущественно меди и олова. Технологический комплекс сохранившихся на этой территории сооружений отражает «значительный вклад этого региона в промышленную революцию и коренные изменения в добыче полезных ископаемых во всем мире» [12]. В 2007 г. в список Всемирного наследия был внесен серебряный рудник Ивами-Гинздан и его культурный ландшафт (Япония), который находится в юго-западной части острова Хонсю. В настоящее время здесь сохранились остатки крупных рудников, плавильных и обогатительных фабрик, а также поселений шахтеров.

Однако кроме официально признанных следует выделить и так называемые «скрытые» культурные ландшафты – это, по мнению М.Е. Кулешовой, «объекты наследия, отнесенные к другим категориям, содержат существенные признаки культурных ландшафтов или даже идентифицируются страной-заявителем как культурные ландшафты» [9, с. 7]. К подобным памятникам индустриального наследия следует отнести три объекта: горнопромышленный район Большой Медной горы в Фалуне (Швеция); фабрики в долине реки Дервент (Великобритания), заводы по производству селитры в Хамберстоне и Санта-Лауре (Чили). И если первый индустриальный ландшафт складывался вокруг огромного горного карьера, тем самым раскрывая особенности медеплавильного производства, то два других создавались в процессе строительства предприятий определенных отраслей промышленности (в долине р. Дервент в центральной Англии в XVIII–XIX вв. организована система новых хлопчатобумажных фабрик, а в Чили рядом с заводами Хамберстон и Санта-Лаура на обширной территории сформирован промышленный комплекс по производству селитры).

Промышленный комплекс угольной шахты Цольферайн в Эссене (Германия), признанный в 2001 г. памятником Всемирного наследия сразу после тематического исследования TICCIH по угольным шахтам, также можно отнести к небольшому по масштабу индустриальному ландшафту. Ценность его во многом определяется полнотой сохранившейся инфраструктуры «исторического комплекса угольной шахты, включая некоторые здания XX в., обладающие выдающимися архитектурными достоинствами» [12].

К тому же дальнейшее развитие в этом десятилетии получает тема поселения, организованного компанией/промышленником под конкретное производство и получившего название «город компании» (company towns). В 2001 г. сразу два фабричных поселка этого типа из Великобритании признаны памятниками Всемирного наследия – это Нью-Ланарк (деревня для рабочих хлопкопрядильных фабрик, специально построенная в конце XVIII в. на р. Клайд в Шотландии и неразрывно связанная с именем утописта Р. Оуэна) и Солтейр (промышленный поселок для рабочих текстильных фабрик, возведенный во второй половине XIX в. на р. Эйр в Западном Йоркшире и являющийся примером викторианского филантропического патернализма) [12]. Включенный в 2006 г. в Список Всемирного наследия ЮНЕСКО шахтерский город Сьюэлл, построенный в Чилийских Андах в начале XX в. рядом с крупнейшей шахтой по добыче меди, также относится к городам компаний. В свою очередь, признанные памятником Всемирного наследия в 2009 г. промышленные города Ла Шо-де-Фон и Ле-Локль в Швейцарии, расположенные рядом и образующие единый градостроительный ансамбль, хотя и не являлись горо-

дами компаний, но были моноиндустриальными поселениями, поскольку организовывались исключительно для часового производства.

Впервые в Список Всемирного наследия ЮНЕСКО в 2004 г. включен памятник науки и техники – это радиостанция Гриметон в Варберге на юге Швеции, которая является «единственным сохранившимся примером крупной передающей станции, созданной на основе доэлектронных технологий» [12]. Кроме того, во второй половине 2000-х гг. благодаря тематическим исследованиям TICCIH памятниками Всемирного наследия признаны новаторские инженерные сооружения: уникальный Бискайский мост-транспортер в Испании; два старинных гидротехнических сооружения канал Ридо в Канаде, а также Акведук и канал Понткисиллте в Великобритании; Ретийская горная железная дорога Альбула/Бернина в Альпах, которая к тому же является первым трансграничным индустриальным объектом, поскольку расположена на территории сразу двух стран – Италии и Швейцарии.

Итак, 2000-е гг. становятся переломными в процессе признания исторически ценных промышленных объектов и территорий памятниками Всемирного наследия ЮНЕСКО. С этого десятилетия TICCIH официально становится экспертным комитетом по индустриальному наследию, а также впервые определяется понятие «индустриальное наследие» в программном документе «Нижнетагильская хартия промышленного наследия». Следовательно, работа по выявлению и признанию промышленных памятников становится более системной.

В 2010-е гг. статус выдающегося памятника Всемирного наследия промышленной типологии получили 17 объектов. В самом начале этого десятилетия после многочисленных обсуждений на основе «Нижнетагильской хартии» создается краткий текст принципов по сохранению объектов индустриального наследия, сооружений, территорий и ландшафтов, который в ноябре 2011 г. на 17-ой Международной Ассамблее ICOMOS в Париже утверждается как совместный документ ICOMOS-TICCIH «Дублинские принципы». В частности, в нем закрепляется, что «значение и ценность индустриального наследия присущи самим сооружениям или объектам, их материальной структуре, компонентам, оборудованию и обстановке, выраженным в индустриальном ландшафте, в письменной документации, а также в нематериальных записях, содержащихся в воспоминаниях, искусстве и обычаях» [24, с. 3]. Наряду с принятием этого программного документа, в 2015 г. продлевается официальное соглашение между TICCIH и ICOMOS, вследствие чего TICCIH остается экспертным комитетом по индустриальному наследию и возобновляет тематические исследования, посвященные исторически ценным объектам и территориям таких отраслей промышленности, как текстильная, металлургическая, горнодобывающая, медеплавильная, мededобывающая, гидроэнергетика и водоснабжение. К тому же, в этом году впервые сразу восемь объектов индустриального наследия, разных по масштабу и типологии, внесены в Список Всемирного наследия ЮНЕСКО [21]. В 2019 г. опубликовано тематическое исследование TICCIH «Водная промышленность как объект всемирного наследия», в котором раскрываются ценность и критерии оценки исторических гидротехнических систем [22].

В контексте дальнейшего активного распространения категории «культурный ландшафт» в области сохранения Всемирного наследия, а также закрепления понимания значимости исторически сложившихся индустриальных ландшафтов в тексте совместного документа ICOMOS-TICCIH «Дублинские принципы» представляется закономерным увеличение в 2010-х гг. количества получивших мировое признание сложных комплексных объектов индустриального наследия или промышленно ориентированных культурных ландшафтов. Причем по отношению к предыдущему десятилетию подобное увеличение произошло за счет так называемых «скрытых» культурных ландшафтов, число которых выросло в два раза и достигло шести. В свою очередь, официально в Список Всемирного наследия ЮНЕСКО внесено только три инду-

стриальных культурных ландшафта: в 2012 г. – горнодобывающий бассейн Нор Па-де-Кале как обладающий исключительной культурной, экономической и социальной ценностью не только для своего региона, но и для Франции в целом и состоящий из 109 объектов различной типологии; в 2015 г. – культурно-индустриальный ландшафт города Фрай-Бентос в Уругвае как выдающийся центр продовольственного снабжения мясной продукцией общемирового значения, включающий комплекс пастбищ, промышленные и жилые здания, социальные учреждения; в 2019 г. – горнодобывающий регион Erzgebirge/Krušnohoří как уникальный трансграничный ландшафт, расположенный в Рудных горах на территории соседних стран – Германии и Чехии и обладающий ценным историко-культурным наследием горнодобывающей промышленности.

При этом сложные комплексные объекты промышленной типологии, признанные ЮНЕСКО Всемирным наследием, но не получившие официального статуса культурного ландшафта, по сути являются культурно-ландшафтными территориальными комплексами и представляют в достаточном объеме исторически сложившуюся инфраструктуру старопромышленных районов. Подобные комплексы или промышленно ориентированные «скрытые» культурные ландшафты обладают типологическим многообразием. В частности, три объекта из шести относятся к комплексам горнодобывающей промышленности: «Наследие ртути Альмаден и Идрия» (Словения, Испания), «Крупнейшие горнодобывающие предприятия Валлонии» (Бельгия), «Угледобывающее наследие Омбилин в Савалунто» (Индонезия). И если первый индустриальный ландшафт относится к категории трансграничных серийных объектов Всемирного наследия, предприятия которого, находясь на значительном расстоянии и в разных странах, образуют единое целое и показывают технические, культурные и социальные особенности добычи ртути, то два других являются комплексами угледобывающей промышленности XIX–XX вв. (комплекс из четырех шахт вместе с сохранившейся технической и социальной инфраструктурой в Валлонском угольном бассейне Бельгии и комплекс, построенный для добычи, переработки и транспортировки высококачественного угля в труднодоступных горах Западной Суматры).

Следующие три «скрытых» индустриальных культурных ландшафта обладают каждый своей спецификой. Так, относящийся к категории «исторические пути» объект «Камино-Реаль-де-Тьерра-Адентро» в Мексике является Королевской внутренней дорогой, которая изначально создавалась для обслуживания горнодобывающей промышленности и использовалась с середины XVI по XIX в., в том числе и для перевозки серебра и ртути к побережью и в столицу. Расположенный в Норвегии на территории площадью 4 959,5 га уникальный объект «Исторический промышленный комплекс городов Рьюкан и Нутодден» создавался для производства азотных удобрений с учетом естественного рельефа местности, позволяющего вырабатывать гидроэлектроэнергию в больших объемах. Многоотраслевой серийный объект «Памятники промышленной революции эпохи Мэйдзи: заводы, верфи и угольные шахты» состоит из ключевых предприятий металлургической, судостроительной и угольной отраслей промышленности, построенных с конца XIX до начала XX в. в восьми отдельных районах преимущественно на юго-западе Японии.

Вместе с тем крупнейший подземный комплекс свинцово-серебряно-цинкового рудника в Тарновских Горах и его система управления подземными водами в Польше, признанный в 2015 г. памятником Всемирного наследия, вполне можно отнести к индустриальному ландшафту, на территории которого система подземных сооружений (шахта со штольнями, шахтные стволы, галереи и другие элементы водоотведения) непосредственно связана с объектами, находящимися на поверхности.

Совершенно новой темой, появившейся в Списке Всемирного наследия ЮНЕСКО в 2010-х гг., становится тема промышленной архитектуры XX в., которая нашла применение сразу в двух

категориях: фабрично-заводские комплексы и индустриальные поселения. Так, в первой половине 2010-х гг. два комплекса – фабрика Fagus в Альфельде в Германии и завод Неллефабрик в Нидерландах – признаны памятниками Всемирного наследия как выдающиеся промышленные предприятия нового типа, которые создавались согласно фундаментальным (планировочным, конструктивным, композиционным) принципам модернизма и функционализма в архитектуре первой трети XX в. В 2018 г. такой же статус получил и объект «Ивреа, промышленный город XX века» в Италии как «идеальный индустриальный город», сыгравший важную роль в формировании градостроительной теории XX в., поскольку воплотил идею выдающихся архитекторов Италии о гармоничном соседстве производственных и селитебных территорий.

Наряду с фабрично-заводскими комплексами XX в. в 2014 г. в Список Всемирного наследия ЮНЕСКО включен основанный в конце XIX в. комплексный объект «Шелковая фабрика в городе Томиока и связанные с ней объекты» в Японии, благодаря уникальным предприятиям которого произошло возрождение шелководства и восстановление шелковой промышленности страны в последней четверти XIX в. [12]. Кроме того, в 2015 г. впервые памятником Всемирного наследия признан комплексный офисно-складской промышленный объект «Шпайхерштадт и район Конторхаус с Чилихаусом» в портовом городе Гамбурге в Германии как выдающийся ансамбль, в котором один из крупнейших комплексов портовых складов гармонично сочетается с комплексами офисных зданий, выполненных в стилистике модернизма.

При этом во второй половине 2010-х гг. памятниками Всемирного наследия признаны новаторские для своего времени инженерные сооружения и комплексы: мост Форт-Бридж в Великобритании, который «представляет важный этап в проектировании и строительстве мостов в эпоху, когда железные дороги стали доминировать в наземных перевозках» [12]; система управления водными ресурсами Аугсбурга в Германии, в структуру которой включены каналы, водонапорные башни, фонтаны и гидроэлектростанции.

Итак, в 2010-е гг. больше половины объектов, внесенных в Список Всемирного наследия ЮНЕСКО, являются культурно-ландшафтными территориальными комплексами различных отраслей промышленности. Причем некоторые из них дополнительно относятся еще и к категориям трансграничных и/или серийных (кластерных) объектов. К тому же в это десятилетие наиболее отчетливо проявляется тенденция к расширению границ и изменению названий уже признанных памятников Всемирного наследия, например, королевские соляные копи в Величке и Бохне (2013) и шахтерский город Рёрус и его окрестности (2010).

В 2020-е гг. статус выдающегося памятника Всемирного наследия промышленной типологии получили 5 объектов. Поскольку десятилетие еще не завершилось, то можно предположить, что количество объектов будет увеличиваться, в том числе благодаря и новым тематическим исследованиям TICCIH «Наследие нефтяной промышленности» (2020), «Ландшафты, созданные в результате добычи камня, как объекты всемирного наследия» (2021) и «Наследие текстильной промышленности» (2022).

Все объекты промышленной типологии, признанные памятниками Всемирного наследия в первой половине 2020-х гг., относятся к культурно-ландшафтным территориальным комплексам или индустриальным культурным ландшафтам. Однако пока только два из них в 2021 г. официально внесены в Список Всемирного наследия ЮНЕСКО как культурные ландшафты – это горнопромышленный ландшафт Рошия-Монтанэ в Румынии как наиболее значимый и технически разнообразный подземный золотодобывающий комплекс со времен Римской империи, на котором добыча полезных ископаемых продолжалась и в период между Средневековьем и современной эпохой [12]; сланцевый ландшафт северо-западного Уэльса в Великобритании как индустриальный ландшафт, состоящий из шести разнесенных в пространстве районов и сформированный благодаря добыче, разработке и транспортировке сланца.

Оставшиеся три сложных комплексных объекта промышленной типологии следует отнести к «скрытым» индустриальным культурным ландшафтам, которые обладают каждый своей спецификой: Трансиранская железная дорога в Иране (Исламской республике) – это своего рода транспортный коридор, созданный в горном ландшафте, благодаря строительству самой дороги и инженерных сооружений (мостов и туннелей), а также станций и вокзалов; «Жатец и ландшафт жатецкого хмеля» в Чехии – исторически сложившийся агропромышленный комплекс, в котором гармонично соседствуют традиционный сельскохозяйственный ландшафт и необходимые для производства хмеля промышленные объекты, жилые здания, образовательные и религиозные учреждения; золотые прииски на острове Садо в Японии – сетевой объект наследия, состоящий из трех частей, является одновременно горнодобывающим комплексом и ландшафтом, в котором отражено совершенствование немеханизированных технологий добычи золота и серебра.

Итак, в первой половине 2020-х гг. включенные в Список ЮНЕСКО объекты индустриального наследия являются либо сложными или серийными культурно-ландшафтными территориальными комплексами, связанными с развитием различных отраслей промышленности, либо официально признанными культурными ландшафтами. Подобная ситуация объясняется тем, что к этому времени произошел своеобразный теоретико-методологический переход в области сохранения Всемирного наследия, когда основным объектом охраны становится территория как сложно организованное целостное образование.

Основные этапы процесса мирового признания объектов индустриального наследия

Рассмотрение последовательности включения памятников промышленного прошлого в Список Всемирного наследия ЮНЕСКО с момента его появления в 1978 г. до настоящего времени по десятилетиям позволило выделить два основных этапа процесса мирового признания объектов индустриального наследия. Ключевым событием, определившим хронологические границы этапов, стало принятие в июле 2003 г. «Нижнетагильской хартии», в которой благодаря сформированному содержанию понятия «индустриальное наследие» впервые было показано типологическое многообразие памятников промышленного прошлого.

Первый этап – с 1978 по 2003 г. – отражает становление индустриальной темы в области сохранения Всемирного наследия, а также стремление раскрыть ценность и показать типологическое многообразие исторических промышленных объектов и территорий. Всего в это время мировое признание получили 27 объектов.

Научно-исследовательская и практическая деятельность различных специалистов в это время нацелена на признание памятников промышленного прошлого неотъемлемой и значимой частью мирового наследия. Первоначально в Список Всемирного наследия ЮНЕСКО включались наиболее известные и важные для своих стран объекты, но в 1990-е – начале 2000-х гг. благодаря проводимым тематическим сравнительным исследованиям TICCIH в Списке появились новые категории памятников, а уже признанные категории дополнились новыми типами. Если в 1980-е гг. в Списке Всемирного наследия ЮНЕСКО имелись только две категории памятников промышленного прошлого (горнодобывающие исторические города и производственные комплексы), то с 1990-х гг. последовательно стали признаваться: новые типы фабричных поселений и заводов, инженерные сооружения (мосты, каналы), объекты железнодорожного транспорта, комплекс угольной шахты, индустриальные культурные ландшафты. К 2003 г. наиболее многочисленной стала категория промышленных городов и поселений – это 10 объектов. Причем исторические горнодобывающие города по количеству доминируют – их семь, а новый тип рабочего поселения – «город компании» – представлен только тремя

объектами наследия. В свою очередь, категория производственных комплексов первоначально включала три предприятия XVII–XVIII вв., два из которых связаны с добычей/производством соли и одно с металлургией. Однако в 1990-е гг. за счет признания памятниками Всемирного наследия двух металлургических заводов, активно функционировавших на рубеже XIX–XX вв., и одной деревообрабатывающей фабрики, открытой вначале XX вв., хронологические и отраслевые рамки этой категории расширились. Всего в конце первого этапа в Списке ЮНЕСКО было шесть производственных комплексов, созданных с XVII в. до начала XX в.

Кроме развития уже признанных категорий объектов индустриального наследия особенно важным для первого этапа является внесение в Список Всемирного наследия ЮНЕСКО совсем новых категорий памятников промышленного прошлого, непосредственно связанное с результатами тематических исследований TICCIH по каналам, мостам, железным дорогам и шахтам. В итоге в 2003 г. насчитывалось семь подобных объектов наследия: два памятника инженерного искусства связаны с каналами; два объекта входят в гидротехнические системы по управлению водными ресурсами; два памятника транспортной инженерии – это железные дороги; один комплекс угольной шахты. К тому же особого внимания заслуживает впервые появившаяся на этом этапе категория культурных ландшафтов, поскольку она определила новый подход к сохранению Всемирного наследия. Причем официальное признание в это время получили только два индустриальных культурных ландшафта, но еще два культурно-ландшафтных территориальных комплекса промышленной типологии, включенных в Список ЮНЕСКО, следует отнести к «скрытым» культурным ландшафтам.

Таким образом, основным результатом первого этапа процесса мирового признания объектов индустриального наследия стало выявление посредством научных исследований значимости и типологического многообразия памятников промышленного прошлого, а сформированное в Нижнетагильской хартии содержание понятия «индустриальное наследие» определило новые направления будущих изысканий.

Второй этап – с 2004 г. по настоящее время – отражает постепенное развитие комплексного или культурно-ландшафтного подхода к изучению и сохранению объектов индустриального наследия, благодаря которому выявление типологического многообразия памятников промышленного прошлого выходит на уровень исторической производственной территории, а иногда и целого региона. Всего в это время мировое признание получили 32 объекта.

Научно-исследовательская и практическая деятельность различных специалистов в это время главным образом ориентирована на раскрытие типологического многообразия памятников индустриального прошлого в контексте исторических производственных территорий или целых старопромышленных районов. Тематические сравнительные исследования, проведенные TICCIH в сотрудничестве с ICOMOC в конце 1990-х – начале 2000-х гг., в значительной степени способствовали формированию позитивного восприятия объектов индустриального наследия, а также созданию определенной основы для дальнейшей научной деятельности в области изучения и сохранения памятников промышленного прошлого. В частности, в 2010-х гг. специалистами TICCIH продолжены подобные исследования, посвященные ценным объектам и территориям таких отраслей промышленности, как текстильная, металлургическая, горнодобывающая, медеплавильная, мededобывающая, гидроэнергетика и водоснабжение.

Включение в Список ЮНЕСКО памятников индустриального наследия после 2004 г. происходило с использованием более ранних тематических сравнительных исследований TICCIH по промышленным поселениям, каналам, мостам, железным дорогам и шахтам. Благодаря им с 2006 по 2019 г. памятниками Всемирного наследия промышленной типологии признаются семь объектов: новаторские для своего времени инженерные сооружения, так называемые «шедевры инженерной мысли» (один канал, два моста, комплекс канала и акведука, система

управления водными ресурсами); комплекс Ретийской железной дороги в структуре ландшафта; подземная шахта с системой водопользования.

При этом две категории «промышленные города и поселения» и «производственные комплексы» снова получают развитие за счет добавления новых типов. В частности, категория «промышленные города и поселения» в это время увеличилась на три объекта, поскольку привычные типы («город компании» и «моноиндустриальное поселение») дополнились новым типом – это «идеальный индустриальный город XX в.», который сыграл важную роль в формировании градостроительной теории. В свою очередь, категория «производственные комплексы» получила хронологическое расширение за счет включения в Список ЮНЕСКО вместе с фабрикой конца XIX в. сразу двух предприятий, построенных в начале XX в. по новым принципам функционализма. К тому же эти три завода относятся к новым для списка отраслям промышленности (шелковой, обувной, пищевой), что также показывает увеличение количества типов в данной категории.

В это время в Списке Всемирного наследия ЮНЕСКО появилось еще две новые категории – это памятник науки и техники (радиостанция Гриметон на юге Швеции) и офисно-складской промышленный комплекс в Гамбурге (Германия). В 2010-х гг. впервые заявлена совершенно иная тема «промышленная архитектура XX в.», благодаря включению в Список Всемирного наследия ЮНЕСКО двух фабрично-заводских комплексов и одного индустриального города.

Однако при всем описанном типологическом многообразии объектов индустриального наследия именно категория культурных ландшафтов постепенно заняла к концу второго этапа доминирующие позиции. В частности, в 2004–2024 гг. официально признано семь индустриальных культурных ландшафтов и десять культурно-ландшафтных территориальных комплексов промышленной типологии или «скрытых» культурных ландшафтов – это 53%, или больше половины от общего количества промышленных памятников. Для сравнения можно отметить, что до 2003 г. подобные объекты составляли 15% от общего списка. Возросшая популярность темы культурного ландшафта вполне объясняется тем, что с начала 1990-х гг. начинают меняться теоретико-методологические основы изучения и сохранения объектов Всемирного наследия – происходит своеобразное переключение внимание ученых и практиков с решения вопросов охраны отдельных памятников всемирного наследия на выявление и защиту исторически ценных территориальных комплексов или сложившихся производственных территорий разного масштаба.

Таким образом, основным результатом второго этапа процесса мирового признания объектов индустриального наследия стало закрепление значимости культурно-ландшафтных территориальных комплексов при дальнейшем выявлении типологического многообразия памятников промышленного прошлого в контексте исторических производственных районов.

В целом формирование процесса признания исторических промышленных объектов и территорий памятниками Всемирного наследия ЮНЕСКО проходило под влиянием принятых в области изучения и сохранения мирового наследия различных программных документов (сводов справочных материалов, руководящих принципов, рекомендаций), а также научно-исследовательской деятельности TICCIH в сотрудничестве с ICOMOS. Этот процесс имеет внутреннюю логику, которая выявлена в ходе проведенного исследования и проявляется наличием двух тенденций.

Первая – это тенденция к максимальному раскрытию типологического многообразия памятников промышленного прошлого благодаря проведению научных исследований. В подтверждение этой тенденции следует привести количественные данные, полученные при классификации 59 памятников промышленного прошлого по укрупненным группам с определением в них

числа объектов: 1) индустриальные культурные ландшафты – 21, из них: официальных – 9, «скрытых» – 12; 2) промышленные поселения разных типов – 13; 3) производственные комплексы (заводы, фабрики, шахты, складские комплексы) – 12; 4) инженерные сооружения (каналы, мосты, гидротехнические системы) – 9; 5) железные дороги – 3; 6) памятники науки и техники – 1. Отдельно следует отметить тему «промышленная архитектура XX в.», поскольку она представлена в списке ЮНЕСКО уже учтенными двумя фабрично-заводскими комплексами и одним городом. Данная тенденция прослеживается в течение всего процесса мирового признания памятников промышленного прошлого, но в большей степени проявляется на первом этапе, так как именно в это время в Список ЮНОСКО включается много новых категорий и типов памятников индустриального наследия.

Вторая – это тенденция к демонстрации типологического многообразия памятников промышленного прошлого посредством крупномасштабных исторических производственных территорий/районов или культурных ландшафтов. Наглядно действие тенденции можно показать на примере нескольких памятников промышленного прошлого, выстроив их в следующем порядке: производственный комплекс (объект «Железоделательный завод Энгельсберг», 1993) – *система производственных комплексов одного типа в структуре индустриального ландшафта* (объект «Фабрики в долине реки Дервент», 2001) – *система производственных комплексов разных типов на территории одной страны* (сетевой объект «Памятники промышленной революции эпохи Мэйдзи: заводы, верфи и угольные шахты», 2015) – *культурный ландшафт старопромышленного региона двух соседних стран* (трансграничный объект «Горнодобывающий регион Erzgebirge/Krušnohoří», 2019). Эта тенденция, возникнув еще в конце первого этапа процесса мирового признания памятников промышленного прошлого, в полной мере проявилась на втором этапе, когда категория индустриальных культурных ландшафтов стала доминировать над другими типами объектов.

В итоге, взаимодействуя между собой, обе тенденции отражают общую направленность процесса признания исторических промышленных объектов и территорий памятниками Всемирного наследия ЮНЕСКО: от раскрытия значимости единичного объекта или комплекса к выявлению ценности исторической производственной территории с расположенными на ней объектами и комплексами, которые только вместе способны показать все типологическое многообразие индустриального наследия.

Выводы

Итак, подробно описанный процесс признания исторических промышленных объектов и территорий памятниками Всемирного наследия ЮНЕСКО с определением его основных этапов и соответствующих им тенденций позволил под несколько другим углом взглянуть на отечественный опыт изучения и сохранения объектов индустриального наследия. Поэтому основные выводы исследования намеренно выведены в плоскость определения направлений сохранения памятников промышленного прошлого, в частности Уральского региона, в контексте выявленных общемировых тенденций.

В настоящее время тема индустриального наследия представлена в перечнях объектов культурного наследия российских регионов, например, в Свердловской области объектами культурного наследия промышленной типологии признано около 270 памятников, ансамблей и достопримечательных мест. Они отражают типологическое многообразие индустриального наследия, зафиксированное в программных документах TICCIH – это производственные здания и комплексы, инженерные сооружения, заводские конторы, объекты транспорта и социальной инфраструктуры предприятий. Следовательно, текущая ситуация в сфере сохранения

индустриального наследия Свердловской области такова, что признается ценность только единичных объектов или комплексов, а подлежащие охране культурно-ландшафтные территориальные комплексы или индустриальные культурные ландшафты отсутствуют. При этом крупномасштабное промышленное освоение Урала XVIII–XIX вв. уже заложило определенную программу комплексного использования территории, которая впоследствии нашла выражение в системе регионального расселения и окружном принципе организации производства. Поэтому в ближайшее время требуется направить усилия на выявление и последующее сохранение сложных комплексных объектов или культурных ландшафтов.

Возникает вопрос, а на какие общемировые тенденции к комплексному сохранению индустриального наследия следует обратить внимание? Подобных тенденций несколько – это расширение типологического многообразия и выявление новых категорий объектов наследия; изменение границ уже существующих памятников, позволяющее выйти на уровень сложного комплексного объекта; формирование серийных (кластерных) объектов наследия по одной или нескольким отраслям промышленности; выявление и сохранение культурных ландшафтов [11]. Реализация этих тенденций на Урале вполне реальна. В ближайшей перспективе, чтобы заложить направление на комплексное сохранение объектов индустриального наследия, имеет смысл обратиться к категории серийных (кластерных) объектов. Это могут быть любые объекты, которые по типологическому принципу объединяются в одну систему, например гидротехнические сооружения/плотины. Сейчас на территории Свердловской области объектами культурного наследия признаны восемь плотин и две находятся в статусе выявленных, объединение их в единый кластер позволит повысить к ним общественный интерес. В долгосрочной перспективе следует обратить внимание на довольно крупные исторические производственные территории или индустриальные культурные ландшафты. Например, по всем параметрам к подобным объектам относится территория бывшего Гороблагодатского казенного горнозаводского округа, которая и сейчас воспринимается как единая крупномасштабная пространственная структура. Данный культурно-ландшафтный территориальный комплекс в будущем может быть определен как горнозаводской культурный ландшафт Гороблагодатского округа. Кроме государственных, в структуре Уральского региона были еще и частновладельческие округа и в этом случае можно объединять сохраняемые отдельно старые металлургические заводы в кластеры или культурные ландшафты по имени их владельцев, например Демидовские заводы или предприятия Строгоновых. Причем эти серийные комплексные объекты могут располагаться на разнесенных в пространстве площадках и даже в разных регионах, например, одновременно в Пермской и Свердловской областях или на Алтае и в Свердловской области, в зависимости от того, где располагаются объекты серии. На самом деле, количество современных форм и категорий сохранения индустриального наследия велико, главное начать работать в направлении комплексной охраны памятников промышленного прошлого.

Таким образом, опираясь на уникальный международный опыт изучения и сохранения индустриального наследия и с учетом специфики освоения Уральского региона необходимо уже сейчас разрабатывать стратегию выявления и актуализации культурно-ландшафтных территориальных индустриальных комплексов. Именно подобные сложные комплексные исторически ценные промышленные объекты или индустриальные культурные ландшафты в состоянии не только репрезентативно представить соответствующий старопромышленный регион, но и наглядно показать особенности его освоения и последующего развития.

Примечание

[1]Визуальная информация не приведена в статье по причине большого объема фотографий, размещенных на официальном сайте ЮНЕСКО. Ознакомиться с фотографиями можно по ссылке: https://whc.unesco.org/en/list/

Библиография

1. Алексеева, Е.В. Сохранение мирового индустриального наследия: лидеры движения и исследовательского направления / Е.В. Алексеева // Индустриальное наследие как ресурс для развития: Варианты стратегий. 300+: мат-лы Всерос. науч.-практ. конф. Нижний Тагил. 3–4 декабря 2020 г. – Нижний Тагил, 2020. – С. 6–12.
2. Заикин, Г. Памятники истории и культуры в системе «Каменного пояса» / Г. Заикин, Н. Алфёров, А. Берсенёва, А. Коротковский // Архитектура СССР. – 1973. – № 10. – С. 41–44.
3. Шипицына, О.А. История промышленного зодчества Урала: эволюция научных исследований / О.А. Шипицына // История и современное мировоззрение. – 2020. – Т. 2. – № 1. – С. 67–75.
4. Камынин, В.Д. Изучение индустриального наследия на Урале на рубеже XX–XXI столетий /В.Д. Камынин // Веси. – 2015. – № 10. – С. 89–96.
5. Алексеева, Е.В. Мировой опыт валоризации памятников промышленности и актуальные задачи сохранения индустриального наследия на Урале / Е.В. Алексеева // Урал индустриальный. Бакунинские чтения: мат-лы 10 юбилейной Всерос. науч. конф. Екатеринбург, 27–28 сент. 2011. – 2011. – Т. 1. – С. 380–388.
6. Гринько, Н.К. Всемирное наследие горного дела / Н.К. Гринько, В.Д. Грунь, В.Г. Лунев // Горная промышленность. – 2012. – № 2(102). – С. 136–142.
7. Штиглиц, М.С. Памятники промышленной архитектуры Санкт-Петербурга в свете стратегии комитета всемирного наследия / М.С. Штиглиц // Фундаментальные исследования РААСН по научному обеспечению развития архитектуры, градостроительства и строительной отрасли Российской Федерации в 2011 г. : науч. тр. РААСН: в 2 т. / Российская Академия архитектуры и строительных наук; ФГБОУ ВПО «Моск. гос. строит. ун-т». Т. 1. – М.: Национальный исследовательский Моск. гос. строит. ун-т, 2012. – С. 123–126.
8. Штиглиц, М.С. Промышленная архитектура и инженерное искусство в свете Конвенции об охране всемирного культурного и природного наследия / М.С. Штиглиц // Наука, образование и экспериментальное проектирование: тез. докл. Междунар. науч.-практ. конф. проф.-препод. состава, молодых ученых и студентов. – Т. 2. – М.: МАРХИ, 2023. – С. 327–328.
9. Кулешова, М.Е. Культурные ландшафты в списке объектов всемирного наследия / М.Е. Кулешова // Изв. РАН. Серия географическая. – 2007. – № 3. – С. 7–17.
10. Кулешова, М.Е. Культурные ландшафты, их место в списке Всемирного наследия и перспективы российского представительства / М.Е. Кулешова // Наследие и современность. – 2018. – Т. 1, № 4. – С. 111–130.
11. Максаковский, Н.В. История развития и современные тенденции формирования Списка Всемирного наследия ЮНЕСКО / Н.В. Максаковский // Наследие и современность. – 2018. – Т. 1, № 1. – С. 8–30.
12. World Heritage List // UNESCO: [сайт]. – URL: https://whc.unesco.org/en/list/
13. Вершинин, В.И. Эволюция промышленной архитектуры: учеб. пособие / В.И. Вершинин. – М.: Архитектура-С, 2006. – 176 с.
14. Штиглиц М.С. Промышленная архитектура Петербурга в сфере «индустриальной археологии» / М.С. Штиглиц. – СПб: Белое и Черное, 2003. 272 с.
15. The Complex of the Voskresensky Copper Smeltery // UNESCO. – URL: https://whc.unesco.org/en/tentativelists/6648/
16. Røros Mining Town and the Circumference // UNESCO. – URL: https://whc.unesco.org/en/list/55
17. First International Congress on the Conservation of Industrial Monuments / Transactions of the TICCIH Congress Ironbridge (29 May – 5 June 1973). England, 1975 // The International

Committee for the Conservation of the Industrial Heritage (TICCIH). – URL: https://osf.io/bxju9/files/c2rzs
18. The International Committee for the Conservation of the Industrial Heritage. – URL: https://ticcih.org/about/
19. Cultural Landscapes // UNESCO. – URL: https://whc.unesco.org/en/culturallandscape/
20. Global Strategy// UNESCO. – URL: https://whc.unesco.org/en/globalstrategy/
21. Hughes St. TICCIH, ICOMOS & The World Heritage / St. Hughes // Protection and Reuse of Industrial Heritage:Dilemmas, Problems, Examples / edited by S. Ifko, M. Stokin. – Ljubljana 2017. – P. 83–99.
22. Thematic Studies and Published Reports // The International Committee for the Conservation of the Industrial Heritage (TICCIH). – URL:https://ticcih.org/ticcih-thematic-studies-and-published-reports/
23. The Nizhny Tagil Charter for the Industrial Heritage / Adopted by theXII International Congress TICCIH on July 2003// The International Committee for the Conservation of the Industrial Heritage (TICCIH). – URL: https://ticcih.org/wp-content/uploads/2013/04/NTagilCharter.pdf
24. Dublin principles: Joint ICOMOS – TICCIH Principles for the Conservation of Industrial Heritage Sites, Structures, Areas and Landscapes / Adopted by the 17th ICOMOS General Assembly on 28 November 2011 // The International Committee for the Conservation of the Industrial Heritage (TICCIH). – URL: http://ticcih.org/about/about-ticcih/dublin-principles/

References

1. Alekseyeva, E.V. (2020) Preservation of the world industrial heritage: leaders of the movement and research. Industrial heritage as a source for development. Strategy options 300+: Proceedings of All-Russian conference with international participation. Nizhny-Tagil, 3–4 December 2020, pp. 6–12. (in Russian)
2. Zaikin, G., Alferov, N., Berseneva, A. et al. (1973) Monuments of history and culture in the «Stone Belt» system. Architecture of the USSR, No. 10, pp. 41–44.(in Russian)
3. Shipitsyna, O.A. (2020) History of Ural industrial architecture: evolution of scientific research. History and Modern Perspectives, Vol. 2, No.1, pp. 67–75.(in Russian)
4. Kamynin, V.D. (2015) The study of the industrial heritage in the Urals at the turn of 21st century. Vesi, No. 10, pp.89–96.(in Russian)
5. Alekseyeva, E.V. (2011) The world experience of valorization of industrial monuments and the urgent tasks of preserving industrial heritage in the Urals: The Industrial Urals. Bakunin readings. Yekaterinburg, vol.1, pp. 380–388. (in Russian)
6. Grinko, N.K., Grun, V.D., Lunev, V.G.(2012) World mining heritage. Mining Industry, No. 2(102), pp. 136–142. (in Russian)
7. Stieglitz, M.S. (2012) Landmarks of St.-Petersburg industrial architecture in the light of the world heritage committee strategy. Fundamental studies of the RAASN on scientific support for the development of architecture, urban planning and the construction industry of the Russian Federation in 2011. Moscow: Moscow State University of Civil Engineering, vol. 1, pp. 123–126. (in Russian)
8. Stieglitz, M.S. (2023) Industrial architecture and engineering in the light of the Convention on the Protection of the World Cultural and Natural Heritage: Science, education and experimental design. Moscow: MARHI, vol. 2. pp. 327–328.(in Russian)
9. Kuleshova, M.E.(2007) Cultural Landscapes in the World Heritage List. Izvestiya Rossiiskoi Akademii Nauk, Seriya Geograficheskaya, No. 3, pp. 7–17. (in Russian)
10. Kuleshova, M.E. (2018) Cultural landscapes, their place in the World heritage list and prospects of Russian representation. Heritage and Modern Times, Vol. 1, No.4, pp.111–130. (in Russian)

11. Maksakovskiy, N.V. (2018) Development history and current trends of the UNESCO World heritage list. Heritage and Modern Times, Vol. 1, No.1, pp. 8–30. (in Russian)
12. UNESCO. (1992). World Heritage List [online]. Available from: https://whc.unesco.org/en/list/ .
13. Vershinin, V.I. (2006) Evolution of industrial architecture. Moscow: Architecture-S. (in Russian)
14. Stieglitz, M.S. (2003) Industrial architecture of Saint-Petersburg in the field of “industrial archeology”. Saint-Petersburg: White and Black. (in Russian)
15. UNESCO. (1992). The Complex of the Voskresensky Copper Smeltery [online]. Available from: https://whc.unesco.org/en/tentativelists/6648/.
16. UNESCO. (1992). Røros Mining Town and the Circumference [online]. Available from: https://whc.unesco.org/en/list/55 .
17. TICCIH. (1975). First International Congress on the Conservation of Industrial Monuments [online]. Available from: https://osf.io/bxju9/files/c2rzs.
18. TICCIH. (2026) [online]. Available from: https://ticcih.org.
19. UNESCO. (1992). Cultural Landscapes [online]. Available from: https://whc.unesco.org/en/culturallandscape/.
20. UNESCO. (1992). Global Strategy [online]. Available from: https://whc.unesco.org/en/globalstrategy/.
21. Hughes, St. (2017) TICCIH, ICOMOS & The World Heritage. In: Ifko, S. and Stokin, M. (eds.) Protection and Reuse of Industrial Heritage: Dilemmas, Problems, Examples. Ljubljana, pp.83–99.
22. TICCIH. (2026). Thematic Studies and Published Reports [online]. Available from: https://ticcih.org/ticcih-thematic-studies-and-published-reports/.
23. TICCIH. (2003). The Nizhny Tagil Charter for the Industrial Heritage [online]. Available from: https://ticcih.org/wp-content/uploads/2013/04/NTagilCharter.pdf
24. TICCIH. (2011). Dublin principles: Joint ICOMOS–TICCIH Principles for the Conservation of Industrial Heritage Sites, Structures, Areas and Landscapes [online]. Available from: http://ticcih.org/about/about-ticcih/dublin-principles/.

Citation link
Ссылка для цитирования статьи
Шипицына О.А. Признание исторических промышленных объектов и территорий памятниками Всемирного наследия ЮНЕСКО: основные этапы процесса / О.А. Шипицына //Архитектон: известия вузов. – 2026. – №3(95). – URL: http://archvuz.ru/2026_3/1/ – DOI: https://doi.org/10.47055/19904126_2026_3(95)_1

© Шипицына О.А., 2026
Лицензия Creative Commons
Это произведение доступно по лицензии Creative Commons «Attrubution-ShareALike» («Атрибуция - на тех же условиях»). 4.0 Всемирная

Дата поступления: 08.06.2026
Дата рецензирования: 06.07.2026
Дата принятия к печати: 07.08.2026